

Глобальные правовые системы, правовые семьи и их классификация

В.Е. Чиркин

профессор, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук. Адрес: 119019, Российская Федерация, Москва, ул. Знаменка, 10. E-mail: vechirkin@yandex.ru

Аннотация

Основоположники сравнительного системного подхода к изучению права (среди первых были американец Р. Шлезингер, французы Р. Давид и М. Ансель, итальянец Р. Сакко, канадец П. Гленн, позже немцы Х. Кётц и К. Цвайгерт и др.) на рубеже 1960-1970-х гг. совершили прорыв в правовой науке. Они завершили создание основ нового направления сравнительно-правовых исследований, выделили и проанализировали различные правовые общности прошлых веков и современности, назвав последние семьями или системами (англо-саксонская, романо-германская, социалистическая, мусульманская и др.). Им следуют многие российские авторы. Термины «правовая система» и «правовая семья» часто используются как одинаковые, понятия системы и семьи, как правило, не даются, социальная суть основных (глобальных) правовых систем игнорируется. Англо-саксонская семья права и тоталитарная социалистическая правовая система находятся в одной и той же классификационной единице. В статье предлагаются новые подходы и иной синтез правовых систем. Автор использует методы исторического, логического, дедуктивного, индуктивного и сравнительного исследования, формационно-цивилизационный подход и на этой основе выделяет три основные правовые системы современного мира: мусульманскую систему (мусульман более 1,7 млрд. человек), либерально-полусоциальную капиталистическую систему (распространяется на 4,5 млрд. человек, включая многие развивающиеся страны) и тоталитарно-социалистическую систему (1,5 млрд. человек). При выделении правовых семей используется традиционный подход сравнительного правоведения, но с учетом социальных и культурологических правовых особенностей. На этой основе в рамках каждой из глобальных систем выделены правовые семьи. В системе мусульманского права есть фундаменталистская (радикалистская) и модернизированная (продвинутая) правовые семьи, а по другому основанию деления — суннитская и шиитская правовые семьи; в либерально-полусоциальной капиталистической системе — англо-саксонская, романо-германская и другие семьи (современные исследователи называют латино-американскую, скандинавскую и др.); в тоталитарной социалистической системе — ортодоксальная и частично модернизированная семьи.

Ключевые слова

индивидуальные правовые системы государств, глобальные системы, правовые семьи, классификация, капиталистическая правовая система, тоталитарно-социалистическая правовая система.

Библиографическое описание: Чиркин В.Е. Глобальные правовые системы, правовые семьи и их классификация // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 4. С. 18–30.

JEL: K10; УДК: 340

DOI: 10.17323/2072-8166.2017.4.18.30

Основные понятия

В российской и зарубежной юридической науке при исследовании правовых образований используются понятия «национальная правовая система»¹, «правовая семья» и «правовая» система. Речь идет о внутреннем праве государств, правовая система международного права занимает особое место. В литературе существуют подходы, одинаковые к понятию правовой системы в отдельно взятом государстве (например, в США или Китае, если не говорить о социальной сущности), но неодинаковые по отношению к понятиям правовой семьи, объединяющей определенную группу государств часто на разных континентах (например, англо-саксонская семья), и правовой системы определенного единства иной группы государств (например, в сохранившихся тоталитарно-социалистических государствах разных континентов, в том числе во Вьетнаме и на Кубе). Неодинаковы и классификации правовых систем и правовых семей.

В российских исследованиях прежде всего отмечается, что следует различать понятия «система права» и «правовая система». Считается, что первое понятие характеризует внутреннюю структуру права (правовые акты, нормы, институты, отрасли права и др.), хотя многие исследователи выделяют в нем не только нормативный компонент, но и иные, например, правоприменение. Правовая система в российских исследованиях понимается шире, чем система права, хотя у разных авторов неодинаково (иногда наряду с другими компонентами сюда включают правовую психологию). Нередко такие расширения ведут к смешению понятий права и правовой системы

В зарубежной литературе, насколько известно, не существует разных понятий системы права и правовой системы, хотя языки этих стран дают возможность делать такое различие словарно, а затем и по существу (например, *legal system* и *system of law*, *système juridique* и *système de droit* и т.д.). Исследователи зарубежных стран детально изучают систему норм, институтов, отраслей (без этого невозможно изучать право), рассматривают исторические правовые системы и современные правовые семьи, но различия понятий права, системы права и правовой системы не проводятся, компоненты системы не выделены, а семьи часто называются системами. Французский исследователь Р. Давид среди «великих систем» называет, например, англо-саксонскую и романо-германскую правовую семьи², а его соотечественник компаративист Р. Леже говорит о «трех великих правовых системах: английском, французском и немецком праве»³. Это имеет место и в специальных зарубежных работах о структуре правовой системы⁴.

Сравнительные исследования правовых систем (сначала как индивидуальных и как правовая география) и правовых семей в какой-то мере проводятся давно, но они получили новое направление во второй половине XX в. Основоположники системного подхода к сравнительному правоведению (американец Р. Шлезингер, француз Р. Давид, немцы К. Цвейгерт, Х. Кётц, канадец П. Гленн и др.) совершили прорыв в научных исследованиях. Они создали новое направление исследований, выделили и проанализировали различные правовые общности современности, назвав их системами или семьями, рассмотрели исторические системы прошлого и остатки их элементов в современных условиях.

¹ Термин «национальный» в западной литературе связан с концепцией «нация-государство». В применении к России он требует уточнения или пояснения: Россия — государство многонациональное.

² David R. Les grands systèmes de droit contemporains (Droit comparé). P., 1964.

³ Леже Р. Великие правовые системы современности. Сравнительно-правовой подход. М., 2011. 529 с.

⁴ Сандевуар П. Структура правовой системы: Государственное право и частное право. М., 1994.

В России влияние получила работа французского правоведа Р. Давида⁵, ей следовали российские авторы, опубликовавшие книги о правовых системах⁶. Р. Давид, не давая определения правовой системы и правовой семьи, различал романо-германскую (континентальную); англо-американскую (он называл ее и системой общего права), социалистическую семьи, а также шесть самостоятельных типов религиозного и традиционного права: мусульманское, иудейское; каноническое; индусское; дальневосточное (японо-китайское); африканское. На наш взгляд, включение в одну классификационную единицу разных по социальной сущности капиталистического и социалистического права (например, англо-американской семьи и советского права) было ошибочным. Кроме того, мусульманское право — не только историческое, но и действующее, а каноническое право — это не право государства. При всем этом работа Р. Давида имела принципиальное ориентирующее значение.

Как уже говорилось, основоположники системного анализа иногда использовали понятия правовой системы и правовой семьи как аналогичные (семья — тоже определенная система). По нашему мнению, эти понятия нужно точно различать. Словосочетание «национальная правовая система» относится в научной литературе всех стран к правовым системам определенных государств. Термины «правовая система» и «правовая семья» относятся к группам государств (правовым общностям), разным по сущности и форме или по содержанию и форме.

Однако известное отождествление этих явлений и понятий продолжается и в зарубежной, и российской литературе. Достаточно взглянуть на оглавления книг зарубежных и российских компаративистов. На книги Р. Давида и Р. Леже мы уже ссылались. Итальянский исследователь А. Версетти предлагает такую классификацию правовых семей (некоторые из них одновременно названы системами): общее право, шариатское право, каноническое право, система гражданского права (в странах, где приняты гражданские кодексы), право Советского Союза⁷. Укажем еще на наиболее детальный источник из зарубежной справочной литературы. В нем перечислены шесть правовых систем (они названы также семьями): система гражданского права (она традиционно называется так в связи с принятием гражданских кодексов в этих государствах; в России и за рубежом чаще говорится о романо-германской или континентальной системе) — 84 государства; система общего права (часто говорится об англосаксонской системе) (44); религиозного права (12); смешанные системы континентального и общего права (25); континентального и шариатского права (11); общего и шариатского (7). Одна страна — Индия — отнесена к гибридной правовой системе⁸. В этом перечне названы не все государства-члены ООН и, напротив, туда включены некоторые страны, не являющиеся

⁵ Первой книгой Р. Давида, где намечался такой подход, была: *David R. Traité élémentaire de droit civil comparé: introduction à l'étude des droits étrangers et à la méthode comparative*. P., 1950. Книга, принесшая ему известность (*David R. Les grands systèmes de droit contemporains*. P., 1964) была впервые опубликована на русском языке в 1967 г. Она имеет высокий международный рейтинг.

⁶ См., напр.: *Саидов А.Х. Сравнительное правоведение. Основные правовые системы современности*. М., 2003.

⁷ *Versetti A. Legal Families in the Modern World: Civil (Romano-Germanic) Law, Common Law and other Legal Families in the World*. London, 2010. P. 2–3.

⁸ [Электронный ресурс]: // URL: <https://yandex.ru/search/?lr=213&clid=2242347&msid=1506844043.80865.22910.17422&text=%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F%20%D1%81%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D0%B0%20%D1%8D%D1%82%D0%BE> (дата обращения: 2.09.2017)

государствами (Макао и др.), но он дает представление о современном подходе к классификации правовых систем в зарубежной науке.

Подобный подход имеет место и в новых российских изданиях. М.Н. Марченко, не предлагая определений правовой системы и правовой семьи, в качестве систем называет «романо-германскую правовую семью, англосаксонскую правовую семью или систему общего права, правовые системы социалистических и постсоциалистических государств, иудейское право и мусульманское право как разновидности религиозного права»⁹.

Российские авторы (различающие или нет правовую систему и правовую семью), предлагая классификации, неодинаково подходят к содержанию понятия правовая система, ее составляющим. В.В. Гаврилов отметил три главных подхода: 1) правовая система рассматривается только как нормативное образование; 2) в понятии системы объединяют право как нормативное образование, правотворчество и правоприменение; 3) это внутренние взаимосвязи правовых явлений, их организаций и структур; совокупность юридических норм, принципов и институтов (нормативный элемент), совокупность правовых учреждений (организационный элемент), совокупность правовых идей и взглядов (идеологический элемент)¹⁰.

Сам В.В. Гаврилов общего определения не предлагает. Он дает широкое определение национальной правовой системы, включая в нее определенные компоненты и, как он говорит, по аналогии с ним — определение международной правовой системы (имеется в виду международное право). По мнению В.В. Гаврилова, национальная правовая система «представляет собой характерную для данного государства (общества) целостную совокупность действующих на его территории правовых норм, а также юридических органов, учреждений, организаций и правовой идеологии, обеспечивающих в процессе юридической практики, опосредованной правовой психологией, урегулирование общественных отношений в соответствии с объективными закономерностями развития общества»¹¹.

Стремление дать определение прежде, чем рассматривать правовые системы (что обычно не делают названные выше и иные авторы), заслуживает поддержки. Однако вряд ли стоит включать такие объекты, как органы и учреждения, в правовую систему (на применение права уполномочен в определенных пределах в административно-правовых отношениях и рядовой полицейский). Это слишком расширенное определение правовой системы.

Термин «правоприменение» В.В. Гаврилов в определении не использует (он называет органы и учреждения и юридическую практику). На наш взгляд, правоприменение — это неотъемлемый компонент правовой системы (мы предпочитаем слово «компонент» ввиду его объемности слову «элемент»), Виды правоприменителей нужно, конечно, назвать, но речь должна идти прежде всего не о физических правоприменителях, а о характере самого правоприменения, его сути, содержании и форме (демократическом или нет, основанном на принципах верховенства права и закона или нет, включающем все необходимые стадии или ущербном и др.), причем речь должна идти не только о судебном правоприменении, а о любом применении норм права уполномоченными на то

⁹ Марченко М.Н. Правовые системы современного мира. М., 2016. С. 25, 111, 206 и др.

¹⁰ Гаврилов В.В. Понятие национальной и международной правовых систем // Журнал российского права. 2004. № 11. С. 98–112.

¹¹ Гаврилов В.В. Международная и национальные правовые системы: понятие и основные направления взаимодействия: автореф. дис. ... д. ю. н. Казань, 2006. С. 7.

органами или должностными лицами. Физические и юридические лица не применяют право, они используют его.

Как отмечает В.В. Гаврилов, правовая психология опосредствует применение права, но сама она в правовую систему, по его мнению, видимо, не входит. Он не приводит оснований такого заключения. По нашему мнению, во-первых, правовая психология может быть индивидуальным фактором конкретного правоприменителя. Речь должна идти о более или менее сложившейся общественной психологии (например, отношении к однополым бракам в связи с правами человека или к защите государства). Во-вторых, это все-таки духовный элемент, он не нормирован нормами права и складывается в обществе и у конкретных создателей норм и правоприменителей в ходе всей их общественной (нередко — и частной) жизни. Кроме того, у правоприменителей психологическое отношение формируется также при рассмотрении конкретного дела, урегулировании правонарушения, в иных контактах. Если правоприменители — это коллегия, то у разных ее членов такое отношение может быть неодинаковым.

Как говорилось, иногда в понятие правовой системы включают компонент правотворчества. На наш взгляд, для понятия правовой системы это существенный элемент. Это отчетливо видно при сравнении правотворчества в мусульманской системе права (создание Корана, Сунны, масхабов, фетв и др.)¹² или правотворчества в странах тоталитарного социализма (например, совместные акты ЦК коммунистической партии и правительства, часто имевшие большее значение, чем закон) с другими системами.

Понятие правовой системы не может быть не связано с понятием самого права, какие бы определения последнего мы ни использовали¹³. Понятия права и правовой системы должны соответствовать друг другу. Однако, как отмечалось, хотя это и близкие, но разные явления. Поэтому некоторые элементы понятия «право» не входят в понятие политической системы, другие, напротив, добавляются.

По нашему мнению, правовая система на национальном или групповом (глобальном) уровне — это интегрированное единство пяти основных компонентов правовой действительности: 1) нормотворчества (способы создания правовых норм и их последующей группировки); 2) нормативного компонента (правовые акты, правовые принципы, нормы, институты, публичное и частное право, отрасли права); 3) правоприменения (характер правоприменения, некоторые элементы которого названы выше); 4) правовой идеологии, являющейся частью государственной идеологии, выраженной в нормах конституции и законодательства; с ней можно не соглашаться, она не должна быть обязательной, но в выступлениях против нее насилие применять запрещено); 5) правовой культуры как части культуры, принятой в обществе. Правовая культура включает вопросы, относящиеся к физическим и юридическим лицам, объединениям, организациям, органам, должностным лицам, нормотворчеству, правоприменительному процессу, правовой идеологии.

¹² Коран — записанные по памяти проповеди пророка Мухаммеда, Сунна — канонизированное жизнеописание пророка (эти священные книги являются основой жизни мусульманина), масхабы — канонизированные толкования Корана, сделанные знаменитыми исламскими правоведами в VIII–IX в. (источник права и, одновременно, ориентир основ правоприменения), фетва — правовая позиция или решение исламских правоведов, имеющих право принимать обязательные решения.

¹³ Мы придерживаемся структурно-функционального ценностного определения права как системы внутренне согласованных юридических норм, установленных или санкционированных публичной (прежде всего, государственной) властью, регулирующих общественно значимые отношения, обеспечиваемых, в конечном счете, государственным принуждением и служащих юридической основой для создания и распределения социальных ценностей (благ) в обществе.

Эти компоненты имеют также определяющее значение для индивидуальной правовой системы и правовой семьи (они состоят в системе), но они дополняются характеризующими их особенностями индивидуальной системы (в данном обществе и государстве) или совокупными особенностями группы стран. Эти особенности и служат основанием для их классификации внутри системы. При этом значение некоторых компонентов для вычленения индивидуальных правовых систем и правовых семей может быть невелико (например, правовая идеология заложена в самой системе), а своеобразие правовой культуры, напротив, может иметь особое значение¹⁴.

Национальная система ограничена рамками государства (она может влиять и влияет на другие государства, но действует как система в рамках своей страны). Она одновременно относится к определенной правовой семье (или к смешанным семьям) и к той или иной глобальной правовой системе (смешанные глобальные системы из-за антагонистических различий в сущности, на наш взгляд, невозможны). Глобальные правовые системы — наиболее широкое понятие в классификациях правовых общностей. Правовые семьи действуют в разных странах и часто на разных континентах (романо-германское право применяется в Латинской Америке), но относятся к определенной правовой глобальной системе.

Главное различие между всеми ними состоит не столько в размерах территории и численности населения, на которые они распространяются, хотя это тоже существенно. Иногда правовая система одного государств охватывает большее население, чем глобальная система (например, Китай и страны, где действует классическое мусульманское право). Главное состоит в различиях между сущностью, содержанием и формой этих трех явлений (соответственно, понятий). Как говорилось, национальная правовая система конкретна (бразильская, египетская, французская и др.). Ее сущность задана глобальной правовой системой, Она имеет особенности в элементах содержания (его основы заданы семьей) и индивидуальную форму.

Понятия правовой семьи и глобальной правовой системы обобщены, они строятся на учете данных многих государств, где есть различия и сходство. Учет различий в социальной сущности и главное — сходство социальной сущности — служат в современном мире главными основаниями выделения той или иной глобальной системы. Классификация правовых семей основана на сходстве содержания, которое менее значимо, чем сущность, но гораздо богаче, разностороннее, включает не только социальное содержание, но и другие элементы содержания.

Три глобальные правовые системы и их семьи

В 193 государствах-членах ООН существуют и похожие, и совсем разные «страновые» правовые системы. Однако очевидно сущностное сходство между правовыми системами капиталистического общества и государств, расположенных на разных континентах (капиталистических Франции и США, социалистических Вьетнама и Кубы), равно как сходство социального содержания в принадлежащих к разным семьям капи-

¹⁴ Это показано в работе Г. Олмонда и С. Вербы о гражданской культуре, до сих пор считающейся классической. См.: *Almond G., Verba S. The Civic Culture*. Princeton, 1963. Названные авторы разрабатывали главным образом вопросы современной политической культуры различных народов (Великобритании, США и др.), но в работе были и положения о правовой культуре. См. также: *Legrand P. Fragment on Law-in-Culture*. Deventer, 1999; *Legrand P. Le droit compare*. P., 2011.

талистических Великобритании и Германии или в мусульманских Марокко и Кувейте. Правовая система Великобритании близка к правовой системе Канады, австрийская — к германской, но вместе с тем все они коренным образом отличаются, например, от правовой системы Китайской Народной Республики или от правовой системы Саудовской Аравии. Бразильская правовая система во многом похожа на мексиканскую, но обе они существенно отличаются от правовой системы социалистической Кубы в той же Латинской Америке. Правовая система Германии отличается от правовой системы Великобритании, Египта — от Марокко и т.д.

Во многих названных странах существуют одинаковые и разные формы правления, государственно-территориального устройства и государственного режима. Как видно, сходство и различия сущности и содержания правовых систем и правовых семей существуют при одинаковых и самых разных формах права и государства. Форма не имеет определяющего значения, напротив, она зависит от сущности (основы формы) и содержания (иные элементы формы).

В 193 государствах мира много различий в правовых системах, но есть и много похожих по самым различным признакам. Это создает условия для группировки «страновых» правовых систем по различным основаниям.

Главным основанием для наиболее крупной группировки, как сказано, является социальная сущность права. Различия в социальной сущности, прежде всего, заметны в сфере публичного права. Например, принципы права КНР — по Конституции 1982 г. «социалистического государства демократической диктатуры народа, руководимого рабочим классом» (ст. 1)¹⁵ — совершенно иные, чем в Саудовской Аравии, которая согласно Основному закону об управлении (1992) является «исламским государством» (ст. 1), а власть принадлежит сыновьям сыновей первого в истории короля (ст. 5)¹⁶.

При обобщении социолого-юридических и конкретно-правовых исследований в современном мире можно выделить, видимо, три территориально разделенные глобальные системы: *мусульманскую*, в которой в разной степени есть полуфеодальные элементы, *либерально-полусоциальную капиталистическую систему* (она не может быть полностью социальной системой в силу природы капиталистического строя, господства частной собственности и главного в капитализме — стремления к максимальной прибыли), а также правовую систему *тоталитарного социализма*. Общественные, а еще чаще — частные и личностные отношения оставшейся части человечества — регулируются смешением различных норм. Такие страны примыкают к одной из названных правовых систем, но выделить доминанту, чтобы отнести их к той или иной правовой семье, иногда трудно (отдельные страны Тропической Африки, Океании), а иногда можно (например, в Японии или Индии).

По данным 2017 г. на Земле проживает около 7,7 млрд. человек, из которых 1,7 млрд. — мусульмане. В процентном соотношении получается, что почти каждый четвертый, живущий на планете, является приверженцем ислама. В 42 странах мусульмане составляют большинство населения. В 28 государствах ислам является государственной религией, но мусульмане проживают миллионами, а в отдельных случаях — десятками миллионов в других странах, руководствуются своим правом в личных, а нередко и в некоторых общественных отношениях.

¹⁵ Конституция Китайской Народной Республики 1982 г. / Конституции государств Азии. Т. 3. Дальний Восток. М., 2010. С. 226.

¹⁶ Highlights of the Development in Saudi Arabia. The Basic Law of Government. Riadh, s.a. P. 92, 93.

Мусульманская правовая система имеет общие признаки во всех мусульманских странах: Коран, Сунна, шариат — основные источники права¹⁷; вселенская власть Аллаха; понятие уммы «правоверных», отделенных и в известной мере противопоставленных «неверным»; права упоминаются, но главное — обязанности перед Аллахом и мусульманской уммой (сообществом), Человек пассивен, всеми его действиями руководит Аллах, существует многоженство и правовое неравенство (включая женщин), все равны только перед Аллахом; «священной» является не частная собственность (как по ст. 17 французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г.), а публичная собственность (ст. 16 упомянутого Основного низама Саудовской Аравии), которую и только «правоверным» даровал Аллах. Форма государства — халифат (его влияние иногда есть и в республиках), вместо выборных органов принят принцип аш-шуры (консультаций, совета при правителе и местных начальниках при принятии решений).

В рамках мусульманской системы права существуют правовые семьи, выделяемые по разным основаниям (сунниты и шииты, живущие в одних и тех же странах), разделенные территориально фундаменталистская («классическая», радикальная) и модернизированная (в «продвинутых» странах) мусульманские правовые семьи. Фундаменталистская, радикалистская семья права, отстаивающая «чистоту ислама», восприятия институтов иных глобальных правовых систем принципиально не допускает, а имеющиеся явления квалифицирует как совпадения. Напротив, юристы «продвинутых» стран (например, ливанский профессор Н. Маррат) считают, что *все* (курсив мой — В.Ч.) институты мусульманского права совместимы с европейскими¹⁸, что является преувеличением.

Сунниты (большинство) и шииты — два основных направления в исламе. Они живут в одних и тех же странах, но применяют разные толкования некоторых основополагающих положений Корана, особенно по вопросу о власти. У них официальные толки (масхабы), являющиеся одновременно правовыми и религиозными установками, сформулированными путем рациональных толкований Корана и Сунны учеными-исламоведами в VIII–IX вв. У суннитов четыре основных масхаба, названных по именам их создателей (ханифиты, шафииты, маликиты, ханбалиты), у шиитов — три (джафариты, исмаилиты, зейдиты), но есть и другие масхабы. Иногда противоречия суннитов и шиитов (считающих себя угнетенной частью уммы — сообщества мусульман) доходят до жестоких и длительных вооруженных столкновений (продолжающаяся гражданская война в Йемене).

В конституциях модернизированных мусульманских стран иногда говорится о «мусульманской религии умеренного толка» (ст. 1 Конституции Марокко (2011 г.)¹⁹. В них, как правило (исключение — Марокко) существуют республика, выборы, парламенты, партии, общественные объединения (все это запрещено в странах правового фундаментализма), существует развитое законодательство (в странах фундаментализма говорится, что все нормы права (кануны) есть в «священных книгах», и нужно только суметь извлечь это из них, а институты мусульманского права считаются несовместимыми с европейскими). В «продвинутых» странах давно упразднены мусульманские суды с членовредительными (талион и т.д.) наказаниями,

¹⁷ Ст. 2 Конституции Египта (2014), принятой после «арабской весны», тоже устанавливает: «Принципы исламского шариата являются источником законодательства». См.: Constitution of the Arab Republic of Egypt. Cairo, 2015.

¹⁸ Oxford Handbook of Comparative Law / ed. by M. Reimann, R. Zimmermann. Oxford, 2008. P. 631.

¹⁹ Constitution du Royaume du Maroc. Rabat, 2011.

С 1990-х гг. в странах мусульманского фундаментализма есть некоторые изменения (монархи даруют основные низамы — документы типа конституций, но подлинной конституцией объявлены Коран и Сунна), принимаются конституции (Бахрейн и др.), отдельные женщины включаются в состав аш-шуры при монархе (правда, не надолго), в некоторых городах создаются советы, частично избираемые мужчинами (с 2005 г. — Саудовская Аравия).

Либерально-полусоциальная правовая система современного капитализма действует в большинстве государств мира в ее разных, в том числе неразвитых формах (в развивающихся странах социальный элемент незначителен или его вовсе нет, но они входят в орбиту этой системы). Она охватывает своим правовым регулированием приблизительно 4,5 млрд. человек. В передовых странах данной системы действуют демократические принципы, существует развитое социальное законодательство, высокий уровень жизни, но это не исключает негативной социально-сущностной оценки самой системы, которая в том или ином виде и в разной степени развития существует в большинстве стран мира, если и поскольку на первый план выдвигается власть собственника и привлечение прибыли. Она складывается и в прежних странах тоталитарного социализма, избравших новый путь развития.

Теоретически и в значительной мере на практике правовые основы капиталистической либерально-полусоциальной системы включают общечеловеческие ценности: свободу, равенство, справедливость, народный суверенитет, демократию, права человека и др. В последние десятилетия в конституциях иногда упоминается также социальная справедливость, социальное партнерство, социальная ответственность, не только конкуренция в экономике, но и соревнование на других уровнях и т.д. В праве предусмотрено жизнеобеспечение человека (в капиталистических странах впервые законом были установлены прожиточный минимум и минимальный размер оплаты труда). Эта правовая система закрепляет важнейшие достижения экономической, социальной, политической и духовной жизни общества на нынешнем этапе развития человечества. Отрицать это нелепо. Однако либерально-социальный капитализм — тоже капитализм, а не иной строй более высокого типа, который пока неизвестен. Главная ценность этой системы — частная собственность, в праве доминируют индивидуалистический подход и принципы равноправия, формального равенства, одинаковых возможностей, а не социального равенства. Политическая демократия развита главным образом на уровне либерализма, в сфере производства есть лишь элементы социальной демократии в основном в совещательной форме заводских советов (есть разные названия), в продаже части акций предприятия работникам и т.д. Воля народа отнюдь не всегда имеет решающее значение, отсутствует подлинное социальное распределение общественного продукта, прежде всего по труду. Известны факты чрезмерных богатств и бедности в самых благополучных капиталистических странах.

В либерально-полусоциальной капиталистической системе исследователи давно выделили традиционные романо-германскую и англосаксонскую семьи, теперь называют и другие (латиноамериканскую, скандинавскую, славянскую или православную семьи). Они отличаются особенностями правового содержания, в науке они лишь названы, но не исследованы.

Тоталитарно-социалистическая правовая система охватывает пять государств с населением до 1,5 млрд. человек (Вьетнам, Китай, КНДР, Куба, Лаос). Иного социализма, как он мыслился многими передовыми умами человечества, пока осуществить не удалось. Трудно предположить, возможна ли иная правовая система социализма, чем

бывшая ранее в тоталитарных государства (например, в СССР) и существующая в них сейчас, но вряд ли это возможно в близком будущем: для этого нужен гораздо более высокий уровень развития и иной человек. Ее основные правовые признаки: провозглашение диктатуры пролетариата, конституционно закрепленное господство (руководящая роль) одной партии — коммунистической, запрещение политической оппозиции, неравноправное классовое деление общества (рабочий класс — ведущий), запрещение частной собственности (личная и мелкое трудовое хозяйство допускались), господство социалистической собственности и социалистической системы хозяйства, огосударствление всей экономики на принципах государственного планирования и распределения (рынок запрещен), «республика советов» (типа советов), отрицание принципа разделения властей (по «разделению труда» различаются органы законодательной власти, государственного управления, правосудия, прокуратуры), замена местного самоуправления системой советов как единственных органов государственной власти в центре и на местах (остальные — органы управления и т.д.), права и свободы предоставляются гражданам только в целях строительства социализма, обязательная идеология (марксизм-ленинизм с национальной спецификой — идеи Хосе Марти на Кубе, Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина в Китае, Хо Ши Мина во Вьетнаме и т.д.), тоталитарный государственный режим и др.

Длительное время в странах тоталитарного социализма существовала, хотя и с различиями, одна, ортодоксальная тоталитарно-социалистическая семья. Она сохраняется в некоторых странах (например, КНДР). Возможно, что теперь складывается новая семья. Ее элементы: отказ от концепции диктатуры пролетариата, признание в конституциях необходимости частной собственности и ее важной роли в экономике, положения о «рыночной» (но «социалистической») экономике, признание прав человека (до этого — только гражданина), тезис о правовом государстве и др. Об этом свидетельствуют четыре поправки к Конституции Китая, принятые в 1988–2004 гг. Правда, реальные изменения в основном касаются экономики,

Проблема конвергенции правовых систем, антагонизма и гармонизации

В советский период возможность конвергенции «угнетательского буржуазного» и «высшего типа социалистического права» принципиально отвергалась и, естественно, не анализировалась. На деле некоторое сближение имело место и было заметно уже, например, в некоторых положениях Конституции СССР (1936), которая устанавливала равноправие граждан и вводила некоторые элементы парламентаризма, а также во многих институтах гражданского права, которые первоначально отвергались как «буржуазные». Еще более отчетливо это видно в нормах Конституции СССР (1977), которая отказалась от концепции диктатуры пролетариата и установила, что коммунистическая партия действует в рамках Конституции.

Однако, несмотря на некоторые подвижки к общечеловеческим ценностям, на первом плане оставался непримиримый антагонизм «буржуазной» (капиталистического общества) и «социалистической» правовых систем, вытекавший из первоначальных тезисов марксизма: «диктатура буржуазии» и «диктатура пролетариата». Антагонизм между ними действительно существовал; по некоторым принципиальным вопросам социальной сущности права он существует и сейчас, хотя китайский опыт свидетельствует, что сближение может происходить и по некоторым принципиальным право-

вым положениям (частная собственность, рынок, права человека и др.), если они не относятся к сущности экономической, социальной, политической систем и духовной жизни общества.

Гармонизация в какой-то мере осуществляется между национальными правовыми системами и семьями, принадлежащими к одной глобальной системе, но и в данном случае есть препятствия. Например, британские суды отказывались принимать понятие юридического лица, которое шло к ним из права ЕС²⁰ (в англо-саксонском праве — понятие корпорации)²¹. Что же касается гармонизации трех существенно разных систем, то, на наш взгляд, в современных условиях она исключена. Чтобы она происходила, нужно преодолевать антагонистическую составляющую этих систем (названные выше поправки к Конституции Китая и некоторые другие факты (например, социалистический Китай в 2017 г. занял второе место по числу долларовых миллиардеров — после США), показывают, что это частично делается), но подлинная гармонизация по существенным вопросам возможна, когда антагонизм исчезнет, т.е. каждая из этих правовых систем превратится в иную систему или утвердится общая глобальная правовая система.

Вряд ли сейчас нужно гадать, какой она будет. Однако тоталитарно-социалистическая правовая система была опробована многими народами, и они избрали другой путь развития. Вряд ли человечество допустит также, чтобы в мире господствовала архаичная фундаменталистская мусульманская правовая система (об этом свидетельствует вооруженная борьба разных государств, в том числе России против зверств провозглашенного на Ближнем Востоке «исламского государства»). Глобальная правовая система будущего вберет в себя всю сокровищницу передового правового опыта человечества, а станет по своей сущности новой глобальной социально-демократической правовой системой.

Библиография

Алмонд Г.А., Верба С. Гражданская культура. Подход к изучению политической культуры // Политика. 2010. № 2. С. 122–144.

Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М.: Международные отношения, 1999. 400 с.

Марченко М. Н. Правовые системы современного мира. М.: Зерцало, 2016. 522 с.

Муромцев Г.И. Правовые системы и правовые культуры в сравнительно-правовых исследованиях // Вестник Российского университета Дружбы народов. Серия «Юридические науки». 2013. № 4. С. 158–165.

Супатаев М.А. К проблематике цивилизационного подхода к праву (очерки общей теории и практики). М.: Юрлитинформ, 2012. 143 с.

Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. Т. I. Основы. М.: Международные отношения, 2000. 480 с.

Canivet G. La convergence des systemes juridiques du point de vue privee francais // Rev. intern. de droit compare. 2003. N 1. P. 7–22.

Clark D. Comparative Law and Society / Research Handbooks in Comparative Law Series). Chicago, 2012. 480 p.

De Cruz P. Comparative Law in a Changing World. London: West Academic, 2006. 488 p.

Glenn P. La tradition juridique nationale // Rev. intern. de droit compare. 2003. N 2. P. 263–278.

²⁰ В настоящее время Великобритания выходит из состава ЕС, но соответствующий закон будет принят парламентом только примерно через два года.

²¹ См.: Alder J. Constitutional and Administrative Law. 6th ed. N.Y., 2007. P. 51.

Husa J. Classification of Legal Families Today — Is it Time for Memorial Hymn? // *Revue internationale de droit compare*. 2004. Vol. 56. N 1. P. 11–38.

Landskron R. Common-Law and Civil-Law Legal Families: a Misleading Categorisation. Bond University, 2008. 144 p.

Lukianov D. Legal Families Approach: Consistent Patterns and Trends // *European Political and Law Discourse*. 2015. Vol. 2. Issue 1. P. 189–194.

Oxford Handbook of Comparative Law / ed. by M. Reimann, R. Zimmermann. Oxford, 2013. 1424 p.

Versetti A. Legal Families in the Modern World: Civil (Romano-Germanic) Law, Common Law and Other Legal Families. London: West Academic, 2010. 35 p.

Global Legal Systems, Legal Families and their Classification

Veniamin E. Chirkin

Professor, Chief Researcher, Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences, Doctor of Juridical Sciences. Address: 10 Znamenka Str., Moscow 119019, Russian Federation. E-mail: vechirkin@yandex.ru.

Abstract

The founders of the comparative system approach to the study of law (among the first were American R. Schlesinger, French R. David and M. Ancel, later Germans H. Kotz and K. Zweigert, Italian R. Sacco, Canadian P. Glenn, etc.) at the turn of the 1960–1970s have made a breakthrough in legal science. They have completed building the ground of a new direction of comparative legal research, identified and analyzed various legal commonalities of the past and present referring to them as families or systems (Anglo-Saxon, Romano-German, Socialist, Muslim, etc.). Many Russian authors still follow this terminology. The terms “legal system” and “legal family” are often used as similar, the concepts of system and family are not given as a rule. The Anglo-Saxon legal family and totalitarian socialist legal system belong to the same classification unit. The article suggests a new approach and a synthesis of legal systems. The author uses the methods of historical, logical, deductive, inductive and comparative study, formational-civilizational approach and, on this basis, identifies three major legal systems in the contemporary world: Muslim (1.7 billion people), liberal semi-social capitalist system (applies to more than 4.5 billion people, including many developing countries) and the totalitarian socialist system (1.5 billion people). When selecting legal families, the traditional approach of comparative law is used, but considering the social and cultural legal features. On this basis, within each of the global systems legal families differ. In the system of Muslim law, there is fundamentalist Muslim law (radicalist) and modern (advanced) legal family. There are classifications differ in Sunni and Shiite legal families, liberal semi-social capitalist system includes Anglo-Saxon family, Romano-German and other families (modern researchers call in particular Latin-American, Scandinavian families, etc.), in the totalitarian socialist system, there is orthodox and partially modernized families.

Keywords

individual legal systems of states, global legal systems, legal families, classification, liberal capitalist legal system, totalitarian socialist legal system.

Citation: Chirkin V.E. (2017) *Global Legal Systems, Legal Families and their Classification*. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 4, pp. 18–30 (in Russian)

DOI: 10.17323/2072-8166.2017.4.18.30

References

Almond G.A., Verba S. (2010) *Grazhdanskaya kul'tura*. Podkhod k izucheniy politicheskoy kul'tury [Civil Culture. Approach to Political Culture]. *Politiya*, no. 2, pp. 122–144.

- Canivet G. (2003) La convergence des systemes juridiques du point de vue privee francais. *Revue internationale de droit compare*, no. 1, pp. 7–22.
- Clark D. (2012) *Comparative Law and Society. Research Handbooks in Comparative Law Series*. Chicago: Willamette University, 480 p.
- David R., Joffre-Spinozi C. (1999) *Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti* [Main Legal Systems in the World Today]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 400 p. (in Russian)
- De Cruz P. (2006) *Comparative Law in a Changing World*. London: West Academic, 488 p.
- Glenn P. (2003) La tradition juridique nationale. *Revue internationale de droit compare*, no. 2, pp. 263–278.
- Husa J. (2004) Classification of Legal Families Today — Is it Time for Memorial Hymn? *Revue internationale de droit compare*, no. 1, pp. 11–38.
- Landskron R. (2008) *Common-Law and Civil-Law Legal Families: a Misleading Categorization*. Bond University, 144 p.
- Lukianov D. (2015) Legal Families Approach: Consistent Patterns and Trends. *European Political and Law Discourse*, issue 1, pp. 189–194.
- Marchenko M. N. (2016) *Pravovye sistemy sovremennogo mira* [Legal Systems of Modern World]. Moscow: Zertsalo, 522 p. (in Russian)
- Muromtsev G.I. (2013) Pravovye sistemy i pravovye kul'tury v sravnitel'no-pravovykh issledovaniyakh [Legal Systems and Legal Cultures in Comparative Law Research]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta Druzhby narodov*, no 4, pp. 158–165.
- Reimann M., Zimmermann R. (eds.) (2013) *The Oxford Handbook of Comparative Law*. Oxford: Clarendon, 1424 p.
- Supataev M.A. (2012) *K problematike tsivilizatsionnogo podkhoda k pravu (ocherki obshchey teorii i praktiki)* [On Civilization Approach to Law: Essays on Theory and Practice]. Moscow: Yurlitinform, 143 p. (in Russian)
- Versetti A. (2010) *Legal Families in the Modern World: Civil (Romano-Germanic) Law, Common Law and Other Legal Families in the World*. London: Academia, 35 p.
- Zweigert K., Kötz H. (2000) *Vvedenie v sravnitel'noe pravovedenie v sfere chastnogo prava: Tom I.* [Introduction to Comparative Private Law. Vol. 1]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 480 p. (in Russian)